

Монашество сокровенная $\mathcal{H}U3Hb$

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЕ СТАРЦЫ О МОНАШЕСТВЕ

Составитель В. И. Деревягина

Печоры, 2022

УДК 271.22(470+571)-788(082) ББК 86.372.24-6я4 *M77*

Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви ИС Р22-208-3161

Монашество— сокровенная жизнь: Псково-Печерские старцы о монашес-М77 тве / сост. В. И. Деревягина. — Печоры: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2022. — 352 с.: ил.

ISBN 978-5-905113-62-8

Они услышали призыв Божий. Они отверглись мира. Они выбрали Христа. Они пошли вслед Него. Они — это монахи, избранники Божии. Опыт Псково-Печерского монашества уникален. На страницах книги старцы Псково-Печерского монастыря рассказывают о трудностях и радостях монашеской жизни, об искушениях и внутренней борьбе, отвечают на вопросы. Книга будет интересна и полезна всем, кто хочет соприкоснуться с миром монашества, и незаменима для тех, кто задумывается о выборе монашеского пути.

УДК 271.22(470+571)-788(082) ББК 86.372.24-6я4 Монастырь — это место откровения, место, где нам является Бог.

АРХИМАНДРИТ ЕЛИСЕЙ, ИГУМЕН МОНАСТЫРЯ СИМОНОПЕТРА, СВЯТАЯ ГОРА АФОН

Вы даже не представляете, что такое — монастырь. Это — жемчужина, бриллиант в мире! АРХИМАНДРИТ СЕРАФИМ (РОЗЕНБЕРГ)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Верующие люди всегда стремились посещать монастыри — места, освященные подвигами их насельников, прославленными позже в лике преподобных. Псково-Печерский монастырь является одним из таких мест. Паломники и туристы с радостью посещают его. Они чувствуют благодатную силу обители, прикладываются к святыням, присутствуют на богослужении, кто-то впервые исповедуется и причащается. И мы уверены, что каждый, кто побывал в нашей древней обители, что-то приобрел для себя (веру, надежду, утешение), что-то новое открыл в себе или понял что-то очень важное в своей жизни.

Многие современные люди иногда даже не знают, кто такие монахи, чем они занимаются, и зачем вообще они нужны. Монах — то есть единожительствующий (от греческ. « μ óvо ς » — один, одинокий, живущий уединенно).

Монах при постриге приносит Господу обеты: воздержания (жить чисто и целомудренно), послушания (отречение своей воли, жизнь по благословению духовника и начальствующих) и нестяжания (иметь в быту только самое необходимое).

Монахи являются примером для христиан. «Народ, смотря на подвижников, видел, что есть дух в человеке, что плоть в нем далеко не всё, что ее можно и должно подчинять и покорить духу и его вечным задачам. В их лице плотской, грубой, чувственной жизни была противопоставлена жизнь духовная, чистая, возвышенная; идеалу низменному, земному и животному противопоставлен был идеал всецелого служения Богу и небу, вечному спасению», — писал священномученик Иоанн Восторгов.

Псково-Печерская обитель «многия иноки воспита». Преподобные отцы Марк, Иона, преподобная мати Васса, преподобномученик Корнилий, преподобные Вассиан и Дорофей, Лазарь прозорливый, жившие в разное время, — неразрывные звенья в цепи благодатного преемства духовной силы обители. И всякий, кто входит в полумрак Богом зданных монастырских пещер, невольно чувствует благоговейный трепет от соприкосновения с вечностью по молитвам тысяч подвижников обители, погребенных в пещерах.

Под покровом Пресвятой Богородицы в нашей обители собрались дивные подвижники благочестия: преподобный старец Симеон (Желнин), схиархимандрит Агапий (Агапов), прибывшие в обитель на покой митрополит Вениамин (Федченков) и епископ Феодор (Текучев), архимандрит Иероним (Тихомиров), схиигумен

Савва (Остапенко), архимандрит Серафим (Розенберг), старец архимандрит Адриан (Кирсанов) и старец архимандрит Иоанн (Крестьянкин). Так, Промышлением Божиим, составилась воистину святая монашеская дружина. В их молитвенном и пастырском подвиге явлены были здесь лучшие традиции православного монашества и старчества, которые продолжаются и по настоящее время.

Из записных книжек архимандрита Иоанна (Крестьянкина)

Несостоятельность возражений против монашества

В наше время слышатся разные возражения против монашества, несостоятельность коих не трудно показать. Мало того, нужно удивляться, как можно возражать против того, что достойно не порицания, а, напротив, самого горячего сочувствия и одобрения.

Монашество, говорят, несовременно, оно отжило свой век. Если так, то и христианство уже будет несовременно, потому что обеты монашеские прямо вытекают из духа Евангелия и основываются на учении Спасителя и Его апостолов о высших степенях христианской жизни. Кроме заповедей общих для всех христиан без различия, евангельским учением и Церковью предлагаются советы для желающих подражать ангельскому житию; эти советы состоят в соблюдении девства (постоянного целомудрия),

совершенной нестяжательности и полного послушания, а за этим в усиленной молитве и постничестве. Как же называть несовременными эти высокие добродетели? Ужели можно ограничивать каким-либо временем лучшие, святые стремления бессмертного нашего духа? И если наш век называется веком просвещения или прогресса — движения вперед во всем, то на каком же основании уничижать желание

несостоятельность возражений против монашества

I В наше время слышаться разные возражения
против монашества, несостоятельность коих не
трудно показать. Мало
того: нужно удивляться,
как можено возражать
против того, гто достойно не порицания, а на-

стремящихся выше и выше к Богу по своей жизни? — Итак, называть монашество несовременным не только несправедливо, но и грешно.

Монашество, говорят, неестественно, но разве все то хорошо, что естественно? Если действовать и жить только по закону природы поврежденной, то христиане ничем не будут отличаться от язычников. По естеству человек — чадо гнева Божия (см. Еф. 2, 3) и не может

Нет, бр если справедливо, гто церково есть школа, то (монашество) монасты-ри тем. более по всей справедливости могут быть названы нашими ака-демиями христиднокой жизни

Ш господи, молитвами преподобных и богоносных отец наших, не дай, тобы оскудел преподобный в отегестве нашем!

спастись. Для того и дана нам религия христианская сверхъестественная, чтобы мы спаслись благодатными сердцами, а по естеству мы так слабы, что не можем совершить ни одной добродетели по чистым побуждениям. Сила Божия в немощи совершается (см. 2 Кор. 12, 9); человек слаб, склонен к грехопадениям, но всегда может быть силен и тверд благодатью Божией.

Монашество многие находят излишним, ненужным. Но наши монастыри православные всегда были оплотом благочестия, действовали всегда на пользу Отечества, особенно в бедственные его времена, и служили двигателями просвещения, когда оно не было еще распространено как ныне. Монашество служило как бы жертвою Богу от мира и, осуществляя в высшей степени все требования христианской религии, служит образцом христианской жизни и распространителем религиозно-нравственного света среди окружающего населения. Что было бы с миром, во зле лежащем, если бы он не видел образцов святой жизни и если бы он не получал побуждений к высшей жизни от живых образцов благочестия? Да и стоял ли бы он, если бы совершенно оскудел праведник? Уже одна эта заслуга монашества, неизмеримо великая, дает полное право на существование монашества среди христианских обществ. Можно ли после всего порицать монашество и считать его излишним?

Возлюбленный во Христе брат! Всегда помнить надобно, что и мирские христиане должны подвизаться в благочестии, чтобы спастись. Без труда нельзя спастись человеку. Царство Небесное усилием берется, и только усиленные искатели достигают его (см. Мф. 11, 12).

Благотворное влияние монашества на ход нашей истории

Представим следующую картину: на сотни верст раскинулся дремучий лес, ни города, ни селения, ни пути по нему. Лишь шум дерев и вой зверей оглашают воздух. По времени является в эти дебри на жительство убогий по виду пустынник. Основывает себе жилище. Одновременно с ним селятся в этих местах еще несколько отшельников. На первых порах — ничего особенного, никакой почти перемены. Нет-нет да промелькиет разве с той поры перед вашим взором пешеход один-другой, возжаждавший слова назидания и с этой целью отыскивающий по едва проходимым дебрям «старца праведного». Но проходят несколько десятилетий, а еще ближе к делу — несколько столетий, и узнать нельзя местности. Там, где была убогая обитель, образуется чуть не город; где так еще недавно царило полное безлюдье — видим жизнь, и жизнь полную, повсюду. Селения украшаются святыми храмами; по лесам несутся раскаты благозвучных колоколов церковных; на лазури небесной, точно звезды, блестят поверх лесов золотые главы и кресты. Не правда ли, какое отрадное для чувства христианского превращение, — не бесплодное (согласитесь с тем) и в гражданском даже, бытовом отношении!

Это последнее обстоятельство особенно стоит заметить. Кому и вся наша Русь обязана христианским просвещением, как не иночеству? Как прежде, по свидетельству летописей (так и в наши дни), — кто у нас апостольствует в Сибири? Кто разносит по тундрам тамошним неведомые дикарям понятия об истинном назначении человека, о его обязанностях и лучших условиях бытовой жизни? Кто

вместе с верой учит их строить жилища, заводить хлебопашество и т.д.? Это делают, опять-таки, не кто иной, как иноки, главным образом, монашествующая братия. Да, многим обязана наша Русь православному монашеству!

А если так, то не слушайте тех, которые проповедуют, что монашество есть извращение человеческой природы, что оно бесполезно в общем строе народной жизни и т.п. Нет, други мои, иночество, правильно поставленное, — это душа народной жизни, в нем мы имеем то «свято семя», которым, по слову Писания, стоят и держатся царства и народы. Без него «оскуде преподобный» (Пс. 11, 2) — сами знаете, что сказано в Писании: умалишася истины от сынов человеческих (Пс. 11, 2). А умаление истины, пренебрежение к ней — известно, к чему ведет народы: и опустошит всю землю беззаконие и злодейство превратит престолы сильных (Прем. 5, 24). Приведем и еще замечание Премудрого: В благословении правых возвысится град, усты же нечестивых раскопается (Притч. 11, 10–11).

Нам скажут: «Но много ли у нас таких праведников? Где ныне преподобные?» Отвечаем: «Много ли ныне в наших монастырях истинных подвижников, мы не знаем, так как один Господь знает "сущия Своя", но что они есть, а еще важнее — что в монастырях наших жив и действен поныне дух истинного подвижничества, хотя он и проявляется теперь, быть может, и не в тех иногда формах, в каких проявлялся прежде, в этом, по-нашему, и сомневаться нельзя. Иначе, стал бы наш народ тысячами стекаться в обители? Нет, братия, чутья народного не обмануть — что ни говорите!»

Но положим и так: ныне нет таких подвижников, как встарь. Что же из этого? Ужели монастыри в этом

виноваты? Смотрите, не наоборот ли? Не от того ли, напротив, оскудение-то в монастырях истинных подвижников, что мы с вами, в миру живущие, стали ныне до того никуда не годными нравственно, что не в состоянии «выделить» из среды себя для монастырей и самой малой доли людей порядочных, что все мы, все сословия, воспитываем детей своих до того не по-христиански, что монашеская жизнь им и на ум не идет, мало того, представляется им даже чем-то противоестественным. Не то, братия, было встарь. Тогда нередко были в числе иноков и князья, и бояре. И странное дело: что люди находят противоестественного в процветании иночества среди населений христианских? Как будто это не необходимое, напротив, явление.

Скажите, может ли идти успешно, положим, наука, если у нее не будет своих бескорыстных тружеников или если мы оставим ее без университетов и академий с одними лишь первоначальными школами? И всякое художество и даже ремесло простое может ли процветать без передовых двигателей? Нет! «Как же вы хотите, — спрошу я теперь, — чтобы христианская жизнь (эта наука из наук) восходила от силы в силу, до совершенства евангельского сама собой, без особых, так сказать тружеников-знатоков в этом деле — иноков?»

Нет, братия, если справедливо, что Церковь есть школа, то (монашество) монастыри тем более по всей справедливости могут быть названы нашими академиями христианской жизни.

ГОСПОДИ, МОЛИТВАМИ ПРЕПОДОБНЫХ И БОГОНОСНЫХ ОТЕЦ НАШИХ, НЕ ДАЙ, ЧТОБЫ ОСКУДЕЛ ПРЕПОДОБНЫЙ В ОТЕЧЕСТВЕ НАШЕМ!

Протоиерей Григорий Дьяченко

Епископ Феодор (Текучев)

Владыка Феодор принял монашеский постриг в 1930 году в Сергиевском Богословском институте в Париже. Инспектором института в то время был епископ Вениамин (Федченков). Когда в 1930 году случилось так, что храм Сергиевского подворья остался без диакона, епископ Вениамин обратился в институтской трапезной к студентам с предложением принять кому-либо из них диаконский сан. На это предложение и согласился будущий владыка Феодор, монашество он принял по совету епископа Вениамина. Именно он стал для студента 4-го курса Димитрия Текучева и наставником, и восприемником в постриге и духовным другом и советчиком на всю жизнь.

28 марта 1930 года в храме Сергиевского подворья в Париже митрополитом Евлогием (Георгиевским) был пострижен в монашество, 30 марта того же года епископом

Вениамином (Федченковым), бывшим Севастопольским, рукоположен во иеродиакона, а 25 мая того же года в кафедральном Александро-Невском соборе в Париже митрополитом Евлогием поставлен во иеромонаха и назначен исполняющим обязанности настоятеля русского православного прихода в городе Виши, Франция.

21 сентября 1936 года переехал из Франции в США, где был назначен священником Серафимовского подворья в Нью-Йорке и секретарем архиепископа Алеутского и Северо-Американского Вениамина (Федченкова), экзарха Московской Патриархии. В 1937 году был назначен настоятелем Свято-Николаевского собора в Сан-Франциско с возведением в сан игумена. Состоял благочинным Западной Америки. В 1943 году был переведен настоятелем Свято-Георгиевского собора в Чикаго.

Постановлением Священного Синода Русской Православной Церкви от 20 октября 1943 года ему определено быть епископом Аргентинским, викарием Северо-Американской епархии. 5 декабря митрополитом Алеутским Вениамином (Федченковым) был возведен в сан архимандрита, а 12 декабря того же года в Свято-Георгиевском соборе Чикаго хиротонисан во епископа Аргентинского. Хиротонию совершали митрополит Алеутский Вениамин, епископы Американский и Канадский Дионисий (Сербский Патриархат) и Чикагский Герасим (Константинопольский Патриархат). В июле 1952 года владыка Феодор был назначен епископом Сан-Франциским и Калифорнийским.

В 1956 году прибыл в Москву. С 1957 года— на покое. С 1962 года— в Псково-Печерском монастыре, скончался в 1985 году.

О МОНАШЕСТВЕ

Аще хощеши совершен быти, иди, продаждь имение твое и даждь нищым: и имети имаши сокровище на небеси: и гряди вслед Мене.

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ ГЛ. 19, СТ. 21

Могий вместити да вместит. ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ ГЛ. 19. СТ. 12

I

онашество появилось в первые века христианства, хотя некоторые его черты встречаются и во времена ветхозаветные, будучи присущи некоторым праведникам и до Нового Завета. Так, святой пророк Божий Илия был пустынножителем и девственником, святой пророк Елисей — девственником, а стоявший в самом начале новозаветной эпохи святой Иоанн, Предтеча и Креститель Господень, также и девственником, и пустынником.

Святитель Иоанн Златоуст считает, что монашество ведет свое начало со времени Иисуса Христа. В Беседе 17-й («К антиохийскому народу») и Беседе 68-й на Евангелие от Матфея святитель говорит, что такой род любомудрия (то есть монашество) введен от Иисуса Христа, и что монахи даже одеждой своей подражают Его апостолам.

Сократ, Созомен и преподобный Иоанн Кассиан относят происхождение, начало монашества к святому евангелисту Марку, бывшему первым епископом в Александрии.

Некоторые обстоятельства первохристианской жизни содействовали возникновению, распространению и утверждению монашеского уединенного жития среди более ревностных по Богу и по вере христиан. Впоследствии особому удалению христиан из городов в пустыни и уединенные места содействовали и гонения на них со стороны язычников.

Авва Пиаммон считает, что во времена апостольские все верующие находились на весьма высокой степени христианской жизни, и многие уже тогда были подобны монахам. Но, когда, после апостолов, вследствие большего наплыва в Церковь христиан из иноплеменных народов (язычников, к которым проявлялось значительное снисхождение по их духовной слабости), стало несколько ослабевать общее рвение первоначальной веры, то те, в которых прежняя апостольская ревность все еще пламенела, удалялись от своих сограждан, чтобы пребывать затем в подгородных уединенных местах.

Естественно, что более деятельные и последовательные христиане даже и во внешней своей жизни с большей силой выражали свое стремление к божественному — в более строгом подвижничестве. В отличие от прочих христиан, они назывались сначала преимущественно аскетами. Те же, которые отделялись от общества верующих из-за желания воздержаться ради Господа от брака, удаляясь при этом даже от общения с родными и — шире — от общения с миром в целом, стали именоваться монахами, или единожительствующими, ибо именно так они и жили. Такое их название утвердилось особенно тогда, когда они, желая еще большего безмолвия, начали оставлять свои прежние

места жительства — кто, уходя из городов и селений, а кто даже и из подгородных, сравнительно тихих мест, чтобы, полностью удалившись всякого общества, поселиться по примеру святых пророков Божиих Илии, Елисея или Иоанна Предтечи в глухих пустынях. Здесь, вдали от шума и соблазнов мира, ничем не отвлекаемые от богообщения, такие подвижники и предавались подвигам благочестия, чтобы постоянными в них упражнениями удобнее достигать высшей степени духовного совершенства.

В апостольские времена христианские аскеты иногда назывались еще ферапевтами или, в другой традиции прочтения, терапевтами (то есть врач, ухаживающий слуга, целитель, в данном случае, вероятнее всего, некто излечивающий, возвышающий в человеке его дух). Филон, современник апостолов, у которого мы и встречаем такое именование, пишет об этом сословии христианских аскетов так: «Аскеты называются ферапевтами или потому, что души приходящих к ним, подобно врачам, исцеляют от злых страстей, или по причине чистого и искреннего их служения Богу».

Вероятно, первыми из египетских подвижников удалились в пустыню на большие подвиги святой преподобный Павел Фивейский, проживший в ней девяносто лет, и святой преподобный Антоний Великий. Блаженный Иероним называет Павла Фивейского основателем, а Антония Великого — образователем, учителем пустынножительного монашества, который написал и основные правила такой жизни.

При этом даже и в таких весьма отдаленных и пустынных местах сложились две основные формы

монашеского жительства. Так, монахи, жившие поблизости друг от друга в определенном единении, назывались киновитами, а личные келии, их жилища, составляли киновии. Киновии — это общежительный монастырь.

Но как от общего плодоносного корня произрастают многие цветы и плоды, так и от образа жизни киновитян произошел другой род монашеского совершенного жития, последователей которого называли анахоретами, то есть отшельниками, которые из-за желания еще большего преуспеяния в Божественном созерцании удалялись даже и из киновий в самые сокровенные места пустыни, лишь время от времени приходя ради причастия в храм близлежащей киновии. Такое отшельничество представляет собой особую и весьма суровую разновидность иноческого жительства наедине с Богом.

Одновременно возник и такой тип иноческого жития как затворничество, когда монах-отшельник, или затворник, мог жить даже и в монастыре-киновии, но притом постоянно, порой многие годы, «пребывать неисходно» в своей келии, никуда не выходя из нее.

Из отдельных пустынников порой составлялись очень большие общежительные обители-киновии, знаменитейшей из которых является устроенная попечением святого преподобного Пахомия Великого. Преподобный Пахомий полностью развил тип общежительного монашества, написав при этом особые правила, которыми определялись все упражнения в подвигах иночества и регламентировался даже характер одежды и пищи. В общежительных монастырях во главе всегда стоит настоятель монастыря — игумен или архимандрит. Вся братия пользуется

общей трапезой, единообразной одеждой и для всех обязательно участие в общем богослужении.

По свидетельствам Палладия, Созомена и Никифора, преподобный Пахомий Великий первым стал облекать иноков в полный монашеский образ — схиму, используя наставления явившегося ему ангела: именно этот ангел и научил Пахомия, в частности, как и во что должен одевать он поступающих в монастырь. Но еще важнее то, что ангел дал ему несколько правил монашеского общежительного устроения. После этого Пахомий начал принимать приходящих к нему, облачая их и в мантию, и в схиму. В дальнейшем он, и сам, предписывая многие общежитные правила руководимым им обителям, ставил в них наиболее опытных старцев наставниками прочих иноков.

Аскеты первых веков христианства вели столь воздержную и подвижническую жизнь, что порой изумляли иноверцев. Они занимались чтением Священного Писания, молитвою и рукоделием с таким усердием, что и естественный голод зачастую не прерывал их воздержания: разве на второй или третий день принимали они пищу, и то «не столько по желанию наслаждения, сколько по требованию нужды».

Очень высоко ставил монахов святой Дионисий Ареопагит. Разделяя христиан на три степени по их духовному совершенству — очищаемых, просвещаемых и усовершающихся, Дионисий в одном из своих трактатов пишет, что «священное сословие монахов есть чин высший всех усовершающихся», то есть самый высокий из всех возможных. И недаром монашество называется «чином ангельским».